

Филоненко Павел Альбертович, Ерофеев Михаил Юрьевич
Октябрь

1. Угнетенные и угнетатели

И сколько бы мы не тянули руки,
Сколько бы мы не твердили
Об одном народе,
Общей судьбе и общей земле,
В ответ они всегда скажут:
«Проклятый Октябрь».

И если бог существует, то их бог – господин,
А наш бог – товарищ.
Товарищи никогда не будут господами,
А господа – товарищами.
Они говорят, что все мы – братья.
Но мир всегда сменяется войной,
А в гражданской войне сын идет на отца,
Отец – на сына, а брат – на брата.
Братство тела значит меньше, чем братство духа.
Они говорят, что худой мир лучше доброй ссоры,
Но за таким миром всегда следует расплата.
Они говорят, что нас примирила война,
Что таинство жертвы выше коммунизма.
Они говорят о Вечном огне,
Но Вечный огонь рожден в городе-герое Ленинграде,
В мартезовских печах Кировского завода
Руками рабочих-пролетариев.

Рабочие построили еще тысячи заводов
И в каждый завод вложили частицу огня,
Который стал вечным, как Ленин.
Войну выиграли рабочие и крестьяне,
И беспартийные,
И вступившие в партию большевиков.
Рабочие построили заводы,
Создали винтовки и другое оружие.
Крестьяне всем дали хлеб.
Рабочие и крестьяне выиграли войну.
Но это было потом.
А вначале был огонь Революции.
Он взял от каждого по способностям,
А воздал каждому по делам его,
Пока огонь ленинизма не выжег души
И внутри не осталось ничего:
Ведь не каждому дано гореть,
А в огне Революции горел каждый.
И тогда было сказано,
Что гореть больше нечему,
Паровоз истории остановился,
Уголь и вода закончились.
Кто-то сказал, что их просто украли,
Кто-то – что это была диверсия,
А кто-то просто сначала молчал,
А затем заплакал.
И люди разделились.
Кто-то сказал, что так велел господь,
И каждый достоин своего места,
Ибо так велел господь.

А другие молчали и плакали.
Это был плач без плача,
Слезы без слез,
Стон без стога.
Это была пустота.
И когда пустота вошла в наши души,
Стало уже поздно:
Огонь Революции погас.
И вот друг напротив друга
Мы
И они.
И вот они говорят: «Проклятый Октябрь»,
Мы молчим, потому что наш язык – язык пустоты,
Ибо мы стали пустотой.
Но глубоки колодцы памяти у народа,
И все помнят всё.
В глубине веков возгорался огонь Революции,
И гас.
И никто не знает,
Кто впервые вырвал из груди свое сердце.
Сердце сияло ослепительным красным,
Потому что наша кровь красная.
И никто не знает,
Кто первый зажег золотую звезду,
Пятипалую, как наши руки.
И если рабочие и крестьяне не справились,
Не смогли освободиться от гнёта,
То за ними придут другие,
Ибо угнетенные и угнетатели всегда рядом,
Мы и они.

И если для них Октябрь проклят,
То для нас он благословенен:
Где Октябрь, там и Ленин.
Долго ли нам быть пустотой?
Долго ли Октябрю быть проклятым?
Когда сердца наши заполнит кровь
И они станут красными?
Когда мы станем руками трогать звезды
И звезды станут нашими руками?
Пока угнетенные не осознают себя угнетенными,
Пока будет существовать надежда, что нам помогут,
Все будет так же:
Мы будем пустотой, а они – проклятым Октябрем.
И ничто не изменится,
Пока самая призрачная надежда не будет утеряна.
И тогда мы выйдем.
Это будет в воскресенье,
Потому что в остальные дни мы работаем,
Потому что так велел ваш бог:
Все дни работать, а в воскресенье отдыхать.
Но мы не будем отдыхать.
Мы соберемся и пойдем к вам.
Мы попросим совсем немного:
Чтоб мы не умирали от плохой пищи,
Плохих условий работы
И скотского к нам отношения.
А вы станете в нас стрелять,
И тысячи из нас умрут.
И это станет новым 1905 годом.

И если вы думаете, что те времена прошли,
Что человек больше не сможет бунтовать,
Потому что человек перестал быть человеком,
Знайте:
Технологии не изменяют ничего.
Пока существуют угнетатели,
Будут существовать и угнетенные,
Ибо угнетатели и угнетенные едины.
А среди угнетателей найдутся те,
Кто не захочет быть угнетателем
И скажет: «Свободу угнетенным!»
И тогда родится новый манифест –
Может, это уже не будет называться коммунизмом,
Но я знаю, что это будет коммунизм,
Как бы он не назывался.
И тогда все повторится.
Пока существует хотя бы один человек,
Случайные слова вытрет швабра истории.
В комнате человечества останутся только двое:
Мы и они.
Угнетенные и угнетатели.

2. Диктатура пролетариата

Сухим языком не пишут о революциях.
Не вместит революцию пара дежурных фраз.
Революции на улицах ревут неистово
И смотрят из твоих и моих глаз!
Нельзя понять грядущей революции основу
Не узнав о диктатуре пролетариата.
Шире рты распахните, слушайте,
Как творили революции когда-то!
Диалектика. Мать развития.
В единстве противоположностей – две.
Любое слово, нами сказанное
Молчит о всех словах на земле.
В едином – многое,
Во множестве единство.
Не дано нам познать целого суть.
Очень много надо учиться,
Чтобы узнать хоть что-нибудь.
Человека творят поступки,
Его каждодневный труд.
Так случилось, что когда-то
Мы разделились на господ и слуг.
Над одними висел страх смерти,
Другие держали в руках мечи.
Вот так над народами встали
Цари, кровавые палачи.

И ни время, ни место,
Никогда не меняли суть вещей:
Государства давили свои народы
Тисками солдатских клещей.
Но история шла, и в бурях восстаний
Воздух резали крики рабов:
Древнее время не сохранило
Всех имен всех Спартаков.
Сотканы воедино красные нити
Человеческих судеб переплетенных.
Любую тyani – горе вытянешь
Всех униженных и оскорбленных.
Мы живем по конституции,
По законам печатного слова,
Но совсем недавно всякая сволочь
По усадьбам крестьян порола!
Совсем недавно рабочие слепли,
Задыхались дымом угольной крошки,
А в голодные годы на хлеб меняли
Привычные нам столовые ложки!
Совсем недавно горбатые спинки
Дети гнули в пыльных подсобках,
Чтоб хозяева фабрик на троицу
Во все горла хлестали водку!
Россия, родимая, что случилось?
Почему мы революцию предали?
Почему сердца наших мальчишек
Не бьются правдой наших дедов?

Прошло сто лет.
События давние,
Черно-белой хроникой сняты.
Но с каждым годом все ярче
Старые киноленты снятся.
Все громче звучит голос картавый,
С предельной точностью разъясняющий вещи.
Это – Ленин. Вождь рабочих
И мировой революции гений.
Его учитель – Маркс.
С ним ни Ленин, ни мы не виделись:
Со страниц своих книжек
Учит Маркс революционной мысли.
Маркс учит, что стать свободным
Должен весь человеческий род,
В тяжкий бой за свободу
Нас пролетариат поведет.
Пролетариат – это вооруженные рабочие,
Стоящие во главе народных масс.
Пролетариат – во всей истории
Самый революционный класс!
История вьётся спиралью,
Все время один повторяет сюжет.
Борьба угнетателей и угнетённых,
Других сюжетов у истории нет.
Все, что мы называем прогрессом,
Есть результат упорной борьбы:
В ней нет победителей и побеждённых,
Все время свободу теряют рабы.

Каждая революция делится надвое,
У каждой появляются Бонапарты,
Если революционный класс не хочет
Сам садиться за парты!
Горькую правду знает всякий
Кто стоял на бирже труда.
Нет денег – не даст рыбу
Ловить хозяин пруда!
Из мечты рождается буря революции
Когда нет сил терпеть,
Когда крестьянскую спину до крови
Обжигает хозяйская плеть!
Когда каждый день, как каторга,
На заводах гноит неразборчиво:
Восемнадцатичасовая трудовая смена
Убивает рабочего!
В борьбе за максимальную прибыль
Таёт человек, как восковая свечка,
Каждая секунда лишней работы
Дарит капиталисту копейчку!
Много стихов и песен написано
Про пята капиталы.
Сто лет назад от рабочих маршей
Планета дрожала.
С оружием в руках вставали рабочие
Против всякой эксплуатации,
В ответ их в тюрьмы бросала
Машина полицейской реакции!

Несправедливость крепла,
Шурились рабочие фронты,
И вдруг под Верденом
Захлебнулась кровавой рвотой Европа.
Мировая война стала последней каплей,
Переполнившей чашу терпения народов.
“От империалистической войны к гражданской!”
Всем угнетённым – свободу,

свободу,

свободу!

Диктатура трудящихся города и деревни,
Диктатура народа его грабителям,
Диктатура над всеми, кто стоит
На пути к развитию!
Будущее человечества еще не написано,
Его нельзя потрогать,
Но я знаю, что Великая

Октябрьская

Социалистическая

Революция

Открыла в будущее дорогу!

3. Коммунизм

У каждого из нас своя дорога,
Для каждого горит своя звезда –
Кому-то выпадает слишком много
Печали, горя, радости, труда.
Ему по силам всё: и днем, и ночью,
Без отдыха, усталости и сна,
Он держит путь туда, куда захочет,
Туда, куда зовет его весна.

А у другого всё идет иначе,
Без приключений и больших проблем.
Он не решает сложные задачи,
Живет всегда внутри привычных схем.
Он не идёт искать путей наружу,
Испытывать на прочность камни стен,
Он хочет и не хочет стены рушить,
Он хочет и не хочет перемен.

Никто не знает, как так получилось,
Что люди разделились меж собой.
Две, ставшие противниками силы,
Смогли разжечь истории огонь.
Рабы и господа. Всегда их двое,
Нельзя одних представить без других.
Два брата-близнеца с одной кровью,
Извечные, смертельные враги.

Я знаю, в мире у всего есть цены,
Свободой тоже можно торговать –
И люди сами надевают цепи,
Меняют высь на теплую кровать.
Но слишком высока цена покоя,
Чтоб раз и навсегда её отдать,
И снится дедовский призыв «По коням!» –
Тревожит купленную благодать.

Сто лет назад свободу обещали
Большевики. Не требуя наград,
Они своею грудью защищали
В боях рожденный пролетариат.
За ними во весь рост стояла правда
Которой тесен целый земной шар.
Народы мира цепи рабства рвали
И разгорался мировой пожар.

Под знаменем свободы собирались
Все те, кому нечужд был их народ,
Все те, кто жили с ним и умирали,
Познали горе, кровь его и пот.
Ни каторга, ни смерть их не страшили,
Они в руках держали новый мир –
За то, чтоб радостной, счастливой жизнью
Зажили мы.

Но цепи капитала

Крепки. Не каждый может их порвать.
Прошло сто лет, и мы должны начать
Сначала бороться за свои права.
У нас есть право жить. У нас есть правда,
Её не изменил двадцатый век.
Так почему без боя мы отдали
Всё то, чем жил советский человек?

Мечты о космосе, о дальних звездах,
О новых, неизведанных мирах,
О том, чтоб никогда не видеть слезы,
Чтоб люди прекратили умирать;
Простое человеческое счастье,
Семья и дети, радости труда –
Всё это вдруг исчезло в одночасье,
Пропало, растворилось без следа.

Грядущее сменилось ипотекой,
Распахнутое небо – потолком,
Под бешенные ритмы дискотеки
На землю льются кровь и молоко.
Попы, бандиты и буржуазия
Образовали тройственный союз,
Без ропота легла под них Россия,
Забыла пролитую кровь свою.

История не терпит оправданий,
И в будущее нет прямых дорог.
Путем протестов, бунтов и восстаний
Творит свою историю народ.
Мы знаем, что всегда не сразу
Свершается за сделанное мечь –
Мы снова разделились на два класса,
Тех, кто работает, и тех, кто ест.

Над миром снова реет буревестник,
И пусть ещё спокоен океан,
Мы посвящаем буре наши песни!
Пусть нас несет неведомо куда –
Зов мирового пролетариата
Покажет нам дорогу в коммунизм.
И даже если брат пойдет на брата,
В руины мы обрушим старый мир!

Пускай Земля горит в огне пожаров,
Пускай рабочие идут на штурм!
В бетонном основании капитала
Пускай порвутся нервы арматур!
Тогда из искры возгорится пламя,
Расправит плечи трудовой народ.
Рабочие поднимут свое знамя,
Скомандуют истории: «Вперед!»